

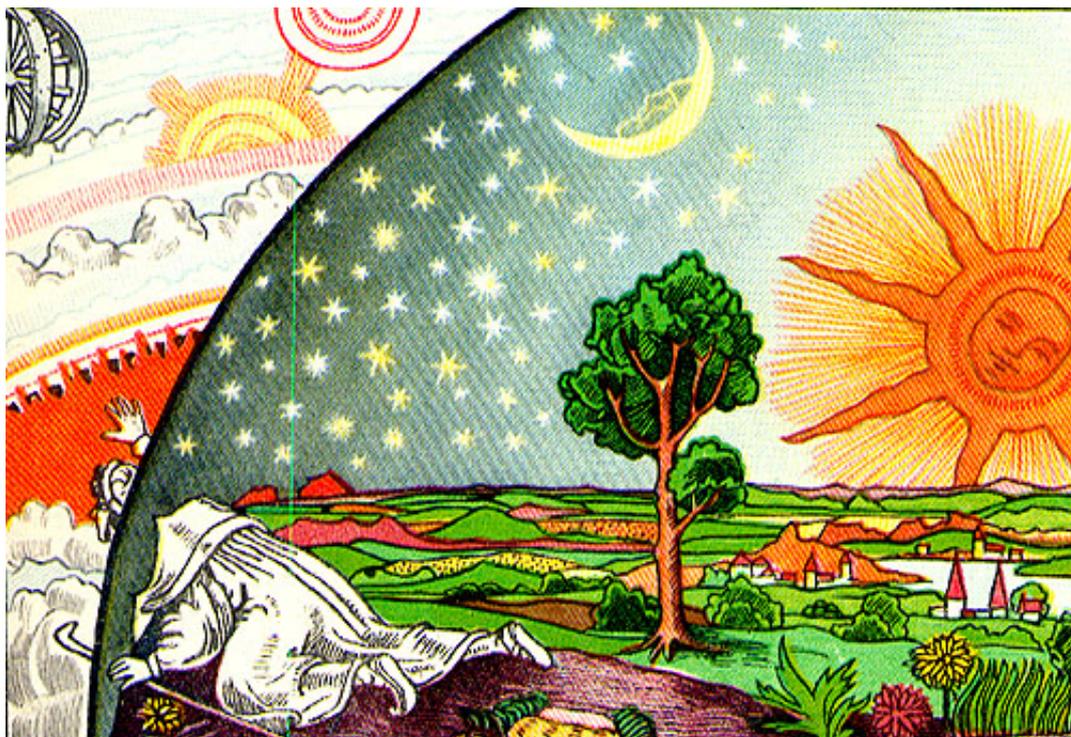

РосРайСтрах

— Ну, а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? Зато вы в Бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я по крайней мере в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

— Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

«Ревизор» Н.В. Гоголь

Большая часть из нас, как и городничий с Амосом Федоровичем, уверены, что договорились с Богом. А что? Арендная плата невысока: деньги на свечки и записки, постоять в воскресенье в храме, постом заменить мясо на овощи и фрукты. Совсем не трудно.

Другой путь стать к Богу ближе — через книги. Дионисий Ареопагит открывает тайны ангельского мира. Палама — тонкие настройки Вселенной. Иоанн Богослов — неясные приметы будущего. И человеку, прикоснувшемуся к замыслу Бога о мире, кажется, что он стал единомышленником и, следовательно, другом Творца, а формальности театрализованного обряда уже не для него.

Две лузы обманчивого спокойствия: ритуал и тайное знание. Обе без Бога пусты. И бесы знают о механике Вселенной, и майори пляшут в сложном ритуальном танце, но, ни те, ни другие не становятся ближе к Христу. Конечно, Господь старается взыскать всякую живую душу. И конечно, Он как-то ищет всем спасения. Но слова Евангелия о призывании на пир обращены, все-таки, не ко всем, а только к тем, кто взят в удел.

Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба

своего сказать званым: идите, ибо уже все готово.

Из отрывка ясно, что «званные» знакомы Богу и Он знаком им. Господь сообщает о том, что все готово, и они в курсе, что должно быть готово. Об этой готовности и ожидании мы договорились с Богом во время крещения. Эту готовность мы принесли в обетах, данными нами при крещении.

Мы перед народом, в ясном уме и с радостью, исповедали то, что Бог наш Отец — глава мира и мы его дети. Мы также обещали принять на себя образ Его жизни, смерти и воскресения. Мы обещали жить чисто для того, чтобы Бог мог вселиться в нас. И мы слышали и согласились с тем, что нам было сказано:

Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам.

Но может быть, мы не приносили никаких обетов по малолетству и слабости ума, а крестные забыли нам сообщить? Или может быть, священник совершил службу на старославянском, которого мы не знаем и помним только то, что плевали сатане в рыло? Или мы просто стояли среди друзей радуясь вниманию к себе и нашей главной роли в старинном перформансе? Или нам показалось, что крещение — это заговор на удачу и здоровье и теперь нам не понятно, зачем нас Христос зовет куда то, если здоровье есть и дела идут неплохо.

В Евангелии есть места о должном поведении людей между собой, есть фрагменты о внимании к себе, а есть о нашем отношении к Богу. Евангелие о званых на Пир как раз об этом. Мы, прочтя это место, должны решить кто для нас Бог и зачем Он нас зовет и почему мы молчим в ответ.

Нас зовут в Царство небесное. Зовут в хорошее место. Не в ад, ни в поднебесную пустыню, ни в землю, а на небо к престолу Бога. А мы не идем. Нас просят определиться куда, в конце концов, мы желаем попасть на вечное поселении.

Нас зовут, потому что мы вызвались быть подданными Царя совершенно добровольно. При входе в царство нам дали небесные дары, с помощью которых мы можем делать то, что не возможно простому человеку, но только Богу — любить. Нашей душе дали новую светлую ризу, скрывающую нашу падшую природу. И мы вошли дом Божий под рукоплескания ангелов и умиленные взоры друзей-христиан и... остались у ворот.

А там, в прошлой жизни, столько интересного! Там много жен и свадьбы! Ведь в Раю не женятся и не выходят замуж. Там волы, автомобили, автосервисы, гаражная жизнь и тест-драйвы. Там покупка земли, домов, квартир, наследство и увлекательное приобретение капитала.

Все этого в Раю не будет.

Более того, мы подозреваем, что пир Христа не простой. Ведь если ты ел с другом хлеб, то ты уже не смеешь его предать или огорчить. А значит, если ты пришел ко Христу во дворец, то после пира надо уже жить по-другому. Мы боимся «ловушки» любви. Страшно потерять то, что кажется нам самым важным — свободу. Свободу без Бога, в которой нет никого выше меня. Быть с Христом

значит расстаться с этой свободой от Бога. Это пугает как смерть. Бог мешает жить человеку как маленький бог. Маленькому богу кажется, что быть божком лучше, чем сыном или рабом великого Бога.

Тогда зачем Городничему и Амосу Федоровичу нужен Бог если им и так не плохо? Они им нужен как страховой агент. Пока все хорошо, агент спит в конторке и не мешает принимать в руки то, «что само плывет в руки». Пришла беда, и люди вызывают агента, чтобы принять выплаты и проценты со свечей, записок, стояния по воскресениям и время, потраченного на тайноводственные книги.

Например, к священникам часто приходят несчастные женщины и говорят:

— Сын не работает и пьет. Бьет меня и отнимает пенсию. Ты, батюшка, скажи ему...

Сама месила тесто, сама пекла пирог. Пирог сгорел до черна. А теперь, ты батюшка, возьми эти хрустящие угли и скажи им... Что он услышит, если не хочет слышат Самого Бога? Батюшка, по ее мнению, должен выплатить ей небесную страховку.

Так происходит, потому что царство небесное для некоторых «званных» РосРайСтрах. Но ведь при крещении не было в договоре слов о страховке. Там были слова о совместном пути и трудах, смерти и воскресении человека с Богом. Путь дает Бог. Кому Америка, кому Россия, кому музыкальный слух, а кому харизму молитвы. Кому-то суждено уйти в монастырь, а кому-то жить в миру.

Человек пошел в мир служить Богу и забыл Его, как Каин. Каин увлекся работой, настолько, что

стал жаден с Богом. Его жертва — это не дар другу, а процент аренды. Его отношения с Богом испортились из-за того, что он, имея в себе жало первородного греха, решил устроить вокруг себя свой микромир, в котором он мог быть маленьким богом.

Часто люди впавшие в грех или обиду вдруг оттаивают от оказанной им щедрой жертвы. Так и Господь решил поступить с теми, кто увлекся миром — позвал их к Себе. Бог кладет Свою руку на плечо, но человек отдергивает плечо и отворачивается. Господь ожидал щедростью растопить оледеневшие сердце. Но если человек отвернулся от Бога, если он не желает принимать даров от Бога, которые Тот протягивает ради примирения, то зачем такой человек Богу?

Сказали званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти... и пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; Прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их.

Между человеком и Богом встали жены, волы и тленная радость мира. Но Господь не сказал бросить жену, автомобиль или землю. Здесь наш ум слишком быстро пролетает дальше, впадая в ошибку, как в Евангелии со словами о том, что если кто-то возлюбит жену или отца или мать более Меня, то он не достоин Царства небесного. Там не сказано: «не любить родных», а только то, что нельзя любить жену или мать как Бога или больше Бога. И все. Любить надо, но не до умопомрачения. Так и здесь. Нет греха в этих владениях, а есть грех в том, что человек не может оторваться от жены и земли, ради Бога даже на небольшое время. Грех в том, что человек видит в жене, волах и земле не благоволение Бога, а только личное имущество, с которым боится расстаться. Вопрос не в женах и волах, которыми необходимо пожертвовать, а в том, что человек не хочет впускать в свой мир иного хозяина.

Но, слава Богу, что Он предусмотрел такой сценарий и дал нам Евангелие. А еще встроил в душу навигатор, сигнал которого не заглушают, жены, автомобили и шум ветра над новым паем земли. Встроенный навигатор божественной любви перебивает своим сигналом любую земную радость памятью о большей любви и большей радости. Об этом отлично написал поэт Арсений Тарковский:

Вот и лето прошло,
Словно и не бывало.
На пригреве тепло.
Только этого мало.

Всё, что сбыться могло,
Мне, как лист пятипалый,
Прямо в руки легло.
Только этого мало.

Понапрасну ни зло,
Ни добро не пропало,
Всё горело светло.

Только этого мало.

Этот сигнал нашего навигатора — есть сигнал Навигатора. Прислушаемся к своему сердцу. Голос Бога — вот он! Он всегда звучит в каждом из нас, принося томительную сладость ожидания встречи и тонкую горечь разлуки.

Этот отрывок Евангелия об наших отношениях с Богом. Мы как бы любим Бога или хотя бы хотим любить. Поэтому мы как бы должны искать встречи. Но если мы ждем встречи с Ним, то почему живем так, словно Его нет?

А если мы живем, словно Его нет, то зачем мы называемся христиане и ходим в церковь? Надо определиться с какой стороны небесных врат мы стоим или хотим стоять: с волами или с Богом.

Богу не нужен ни наш супруг, ни вол, ни земля. Он не ревнив. Ему вообще от нас ничего не нужно, кроме любви. Ему хочется быть вместе с нами. Но нам почему-то нам не нравятся Его объятия. Апостол Павел писал:

-Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю все снова и снова

Это огромная трагедия — не иметь решимости ответить Богу на Его зов. Это драма, делящаяся от падения Адама. Теперь мы, вместо Адама, смотрим Богу в глаза и молчим. Падший Адам, находясь в Раю, отвечал и слышал Бога. Даже Каин слышал Его голос и отвечал Ему. А мы и не слышим и не отвечаем. Следовательно, мы где-то там, куда не заходил сам Каин. А наши отношения с Богом хуже, чем у него. Наверное, поэтому нам все время плохо. Плохо грешнику с Богом, плохо без Бога. Но Ему с нами тоже не просто.

Все мы однажды были отвергнуты любимыми. Мы все знаем что такое, когда нам возвращают нашу любовь, ставшую не нужной. Некоторые также знают, что такое, когда тебя отвергают дети. Поэтому мы можем представить, что значит быть отвергнутым для Бога. Мы помним эту боль, немного прохлаждаемую надеждой. Сердце замирает и засыпает как дерево зимой и готово бесконечно ждать весеннего тепла.

Несмотря ни на что, любящий Отец ждет и зовет нас к Себе. В сердце никогда не замирает Его голос. Стоит только прислушаться и сердце начинает тихо радоваться. Этой радостью мы и влечемся к небу. А наш вход в небесные чертоги — лучшая радость для Христа. Не нужны родителям подарки детей, вернувшихся домой. Отцу нужны только объятия и разделенная радость.

Однажды я спросил одну настоятельницу обители:

— Как ты догадалась уйти в монастырь?- и она ответила сильно и просто

— В МАИ и МГУ меня учили думать. Когда я убедилась, что Бог есть, то спросила себя: Если Он есть, то, как же я должна жить? Я подумала и ответила сама себе: «Только вместе с Ним».

Нам нужно однажды войти ум и понять, что земная жизнь не бесконечна. Врата смерти неумолимо приближаются. С чем мы окажемся перед ними? С волами и полями, бумагами и квитанциями,

вкладами и долгами? Эти слова не для того, чтобы испугать, а для того, чтобы опомниться. Жизнь в любви еще возможна. Еще мы держим в руках одежду, данную нам при крещении, которая будет нам входным билетом на пасхальный пир вечности. Еще есть время осознать, что быть божком трехкомнатной квартиры это безумие и отвратительно, даже на вид. Нужна решимость перестать думать, что ты бог и, а настоящий Бог — страховщик.

Бог не страховый агент. Он по-отечески зовет:

Аще кто точию достиже и во единонадесятый час, да не устрашится замедления:
любочестив бо сый Владыка, приемлет последняго яко и перваго: упокоевает в
единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа.

И последняго милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует.

И дела приемлет, и предложение хвалит

Иоанн Златоуст

Благодать на благодать, радость на радость — жизнь христианина. Но для жизни в радости нужна только решимость принять от Бога дары примирения и войти к Нему в чертоги, где все нужное для нас давно готово.

